

Бабина Людмила Владимировна

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕМОТИВАТОРА КАК ПОЛИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена изучению такого явления постмодернистской культуры, как демотиватор. Демотиваторы рассматриваются как полимодальные тексты, базирующиеся на разного типа взаимодействии вербального и визуального компонентов. В качестве мыслительного процесса, обеспечивающего осмысление демотиваторов, определяется интерпретация, которая позволяет осуществить синтез вербального и визуального компонентов и вывести новый смысл при помощи операции концептуальной интеграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 28-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Аносова Л. Р.** Формирование структур сознания при обучении иностранному языку // Язык и межкультурная коммуникация: материалы Международной научно-практической конференции (19-20 ноября 2009 г.). Великий Новгород, 2009. С. 438–442.
2. **Аносова Л. Р.** Эталоны речевого мышления // Вопросы психологии. 1985. № 2. С. 96-99.
3. **Желеско П. С.** Экспериментально-психологическое исследование развития отрицания в дошкольном и школьном возрасте: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. М., 1981. 17 с.
4. **Зимняя И. А.** Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978. 159 с.
5. **Ильенков Э. В.** Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. № 7. С. 145-158.
6. **Щерба Л. В.** О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24-39.
7. **Chafe W.** The Recall and Verbalization of Past Experience // Current Issues in Linguistic Theory / ed. by R. W. Cole. Bloomington: Indiana University Press, 1977. P. 215-246.
8. **Osgood C. E.** Lectures on Language Performance // Springer Series in Language and Communication. N. Y. – Heidelberg - Berlin: Springer, 1980. V. 7. 276 p.
9. **Scragg G.** Semantic Nets as Memory Models. Computational Semantics. Amsterdam, 1978. 102 p.

**ON ONE OF THE METHODS FOR GRAMMATICAL MATERIAL PRESENTATION:
PSYCHOLINGUISTIC ASPECT**

Larisa Romanovna Anosova, Ph. D. in Philology
*Department of Foreign Languages
Faculty of Classical and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
AnosovVD@yandex.ru*

The author suggests the original method for grammar material presentation, basing on current psycholinguistic views on foreign language teaching of nonlinguistic higher education establishments students, gives the description of methods for the summary of material, and presents the schemes and tables used in teaching students of English verb tense forms.

Key words and phrases: psycholinguistics; language system; semantic-syntactic structures; automatism; transformations; universals; matrix.

УДК 81'44

Филологические науки

Статья посвящена изучению такого явления постмодернистской культуры, как демотиватор. Демотиваторы рассматриваются как полимодальные тексты, базирующиеся на разного типа взаимодействиях вербального и визуального компонентов. В качестве мыслительного процесса, обеспечивающего осмысление демотиваторов, определяется интерпретация, которая позволяет осуществить синтез вербального и визуального компонентов и вывести новый смысл при помощи операции концептуальной интеграции.

Ключевые слова и фразы: демотиватор; полимодальный текст; типы взаимодействия вербального и визуального компонентов; интерпретация; операция интеграции.

Людмила Владимировна Бабина, д. филол. наук, профессор
*Кафедра английской филологии
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ludmila-babina@yandex.ru*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕМОТИВАТОРА КАК ПОЛИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА[©]

Научно-исследовательская работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 6.2772.2011, и в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Соглашение № 14.В37.21.0033.

Полимодальные тексты, предполагающие совмещение вербальных и визуальных знаков для передачи сообщения, используются давно. В системе культуры функционируют такие объекты, основанные на совмещении вербального и визуального, как икона, лубок, композиция книжного листа в рукописном издании; в современной массовой культуре на приеме совмещения построены комикс, плакат, реклама, прикладная графика и явление последних десятилетий – демотиватор. Демотиватор, или демотивационный постер, определяется как изображение, состоящее из картинка в чёрной рамке и комментирующей её надписи-слогана, составленное по определённому формату [11].

Представляя собой неоднозначный феномен постмодернистской культуры, демотиватор вызывает огромный интерес. Исследуются жанровые характеристики демотиватора, который рассматривается и как жанр сетевого публичного искусства (А. С. Голиков, А. А. Калашникова), и как речевой жанр виртуального стиля (И. В. Бугаева), и как жанр фольклора (В. Винников). По мнению социологов, жанровая специфика демотиваторов проявляется в том, что демотиваторы:

- направлены на удовлетворение культурных потребностей «зрителей-читателей (в смехе, поддержании и трансформации ценностей, идентификации с группой, целеполагании)»;
- обладают «четкими общими чертами, одинаковыми жанровыми особенностями и конвенциональными правилами создания»;
- «обеспечивают реализацию творческого потенциала личности и содержат результат креативного осмысления реальности»;
- существуют преимущественно в рамках Интернета;
- характеризуются принадлежностью к молодежному стилю;
- представляют собой особый вид искусства – «комментирующего» или «интерпретативного» [5, с. 128-129].

По мнению лингвистов, жанровые характеристики демотиваторов определяются их принадлежностью к полимодальным текстам, которым свойственны интертекстуальность, гипертекстовость, креализованность, а также к произведениям речевого жанра, которым присущи анонимность автора, множественность и неопределенность адресата [2, с. 151-152].

Описываются основные функции демотиваторов (коммуникативная, когнитивная, эмоционально-экспрессивная, волонтеристическая, метаязыковая, идеологическая, формирование реальности, эстетическая, аксиологическая), которые позволяют им оказывать определенное воздействие на современного человека. Одной из главных является когнитивная функция, реализуя которую, демотиватор выступает как средство формирования мышления современного человека, его ценностно-нормативной системы. Выполнению демотиватором данной функции способствует тот факт, что демотиватор, представляя синтез визуального и вербального компонентов, предполагает их определенное несоответствие, противоречие, «контрапункт» (В. Винников). Последнее не случайно, поскольку демотивационные постеры появились как пародия на мотиваторы – вид наглядной агитации, направленный на создание подходящего настроения в школах, университетах и на рабочих местах. Следствием смещения двух планов (визуального и вербального) является комический эффект, который невозможен без комического осмысления того или иного явления. Комическое осмысление, как пишет А. Вулис, предполагает, что «явление как бы обнажает внутри себя иное явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся», то есть «то – и не то». При этом «с точки зрения здравого смысла в комическом явлении “не то”, как правило, менее приемлемая для общества сторона, чем “то”» [4, с. 7-8]. Именно комическое осмысление позволяет осуществить переоценку явления или ситуации в сознании реципиента, изменить его ценностную ориентацию, на что и направлен демотиватор.

Вместе с тем, изучив демотиваторы, помещенные на сайтах, можно констатировать, что далеко не все из них предполагают комическое осмысление. Встречаются демотиваторы развлекательного характера, назначение которых – вызвать улыбку. Хотя комическое всегда смешно, оно в отличие от смешного имеет широкий социальный и общественный смысл, которого лишены демотиваторы развлекательного характера. Данный факт позволяет исследователям выделять «демотиваторы без демотивации», то есть такие, которые не влияют на ценности, а лишь представляют собой стилизованную шутку [5, с. 127].

В данной статье будут рассмотрены вербально-визуальные комплексы, помещенные на сайты как демотиваторы, вне зависимости от их типа и передаваемого ими смысла. Целью является анализ демотиваторов с учетом функциональной роли вербального компонента в составе целого. Следует отметить, что вопреки существующему мнению о том, что вербальный компонент (подпись под изображением) несет служебную, поясняющую функцию, роль вербального компонента в демотиваторах велика. Как указывают А. С. Голиков, А. А. Калашникова, «демотиватор предполагает к восприятию, в первую очередь, текст (ясно различимый на черном фоне), а затем уже изображение, воспринимаемое в прямом и переносном смысле в рамках текста» [Там же, с. 126].

В связи с этим также можно вспомнить высказывание Александра Фельдмана, который, анализируя природу изображения, отмечает: «В окружающем мире вообще нет изображений, кроме тех, что созданы человеком. По информации отраженного света мышление создает визуальный образ его. Именно созданный в сознании вид предмета нам представляется таким, как будто это дано нам извне, словно сформированное изображение предмета несет в себе пучок отраженного света. Но видимый образ внешней среды представляет собой только способность нашего сознания моделировать окружающий мир, что, безусловно, важно для взаимодействия с этим миром» [9]. В демотиваторе визуальный компонент (изображение) довольно часто представляет собой фотографию, которая сама по себе не несет определенного сообщения, предполагает множество интерпретаций со стороны реципиента. Сообщением определенного рода визуальный компонент становится благодаря его синтезу с вербальным компонентом. Именно вербальный компонент, являясь отражением субъективного понимания и объяснения мира человеком, задает ракурс прочтения сообщения, передаваемого демотиватором.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что в качестве мыслительного процесса, определяющего создание и восприятие демотиватора, может рассматриваться интерпретация. В ходе интерпретации устанавливаются разного рода смысловые связи между вербальным и визуальным компонентами, и на их

основе формируется субъективно окрашенное содержание, передаваемое демотиватором. Интерпретация как познавательная активность может пониматься широко и узко. Нас, прежде всего, интересует интерпретация в узком смысле, которая, по словам Н. Н. Болдырева, трактуется как «процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним. Это проекция мира или мир, «погруженный в индивидуальное сознание человека» [1, с. 11].

Изучив демотиваторы, мы посчитали возможным выделить следующие типы взаимодействия вербального и визуального компонентов.

1. Демотиваторы, в которых вербальный компонент преобладает над визуальным компонентом. Представляется, что в демотиваторах такого рода вербальный компонент зачастую имеет свойства афоризма и может функционировать самостоятельно.

Афоризмы, как известно, обобщают и типизируют многообразные проявления личной и общественной жизни. «Краткий словарь литературоведческих терминов» под редакцией Л. И. Тимофеева дает следующее определение: «Афоризм – обобщенная, глубокая мысль автора, выраженная в лаконичной, отточенной форме, отличающаяся меткой выразительностью и явной неожиданностью суждения» [6, с. 13]. Афоризмы используются в общении как концентрированная и емкая форма художественного отражения действительности, как выражение отношения носителя языка к ней.

Назовем некоторые стилистические средства, которые используются при создании вербальных компонентов – афоризмов, выявленных среди рассмотренных демотиваторов.

Каламбур. Каламбур связан с многозначностью, т.е. с преобразованием значения слов в ходе суждения. Также он возникает при омонимии – звуковом совпадении различных языковых единиц, значения которых не связаны между собой. Например, *В ЛЮБОМ ИЗ НАС СПИТ ГЕНИЙ и с каждым днем все крепче; СЧАСТЬЕ это когда люди, которые тебе не подходят, к тебе не подходят*¹. Следует отметить, что последний афоризм построен на определении, имеет четко выраженную двучленную форму. В первой части названо понятие, во второй раскрывается его суть.

Сравнение. *ЛЮБОВЬ КАК ВОЙНА легко начать, тяжело закончить, невозможно забыть.* С когнитивной точки зрения осмысление данного сравнения осуществляется благодаря проекции структуры и онтологии одной концептуальной области, в данном случае ВОЙНА, на структуру и онтологию другой концептуальной области, ЛЮБОВЬ.

Метафора. *Атеизм – это тонкий слой льда, по которому один человек может пройти, а целый народ провалится.* При восприятии данного демотиватора абстрактное явление осмысливается через более конкретное и визуально воспринимаемое.

Парадокс. Многие афоризмы основаны на парадоксальности, которая придает им оригинальность и новизну. Зачастую они лишь на первый взгляд воспринимаются в качестве противоречий общепринятым мнениям: *Срывайся на близких, потому как в старости их просто не будет.* Одним из средств создания парадокса является преобразование устойчивых фраз. В следующем примере используется трансформация хорошо известной пословицы *Кто рано встает, тому Бог дает – КТО РАНО ВСТАЕТ, тому весь день спать хочется.*

Вместе с тем встречаются афоризмы, лишенные парадоксальности: *Излишняя доверчивость – может стать источником лишних неприятностей.*

Используя терминологию Е. С. Первенцевой, можно сказать, что при восприятии данных демотиваторов визуальный компонент служит средством привлечения внимания к сообщению, выполняет репрезентативную или аддитивную функции [8].

Примером демотиватора, в котором визуальный компонент, выполняет репрезентативную функцию, может служить демотиватор, содержащий афоризм, построенный на сравнении: *ЛЮДИ КАК НОСКИ похожих много, а пару фиг найдешь!* В данном демотиваторе визуальный компонент иллюстрирует вербальный компонент, который выступает смысловым центром демотиватора. Именно на нем воспринимающий сообщение, передаваемое демотиватором, акцентирует свое внимание.

Примером, в котором визуальный компонент, выполняет аддитивную функцию, дополняя, расширяя смысл вербального компонента, может служить демотиватор с вербальным компонентом: *Мы замечаем только падения.* Благодаря изображению становится возможной интерпретация слова *падение* как уход из жизни людей, возможно, дорогих и близких, поскольку изображение активизирует наши знания об ассоциации звезд и человеческих душ.

Следует отметить, что рассмотренные вербальные компоненты-афоризмы имеют шанс стать мемами, а некоторые и являются ими. Мем (из греко-английского обрывка слова «память») определяется как «краткая запоминающаяся словесная формула, оставшаяся после события, будь то цитата действующего лица, описание в СМИ или случайная реплика прохожего. Мемом формула

¹ Вербальный компонент включает крупный шрифт (понятие, номинирующее ценность) и комментарий мелким шрифтом (позволяющий постулировать ценностную ориентацию создателя демотиватора). В представленных демотиваторах сохраняются знаки препинания, используемые их создателями.

остается до тех пор, пока носители языка помнят источник и активно используют в устном, письменном и виртуальном общении. Некоторые теоретики считают, что мемы – сугубо интернетное явление, родственное традиционным клише, но принципиально новое по способу появления и распространения» [17].

2. Демотиваторы, в которых одинаково велика роль вербального и визуального компонентов. Формирование смысла, передаваемого данными демотиваторами, невозможно без синтеза (взаимопроникновения) вербального и визуального компонентов. Так, благодаря интеграции визуального и вербального компонентов возникает каламбур, основанный на одновременной реализации прямого и переносного значений слова. При этом вербальный компонент отвечает за реализацию переносного значения, а визуальный компонент – прямого, как бы разрушая метафору, на которой основано переносное значение слова или выражения.

Примером демотиватора такого рода может служить демотиватор с вербальным компонентом: *Главное – не стесняться своих комплексов!* Вербальный компонент реализует следующее значение слова *комплекс*: «эмоционально окрашенная совокупность представлений, мотивов и установок, оказывающая существенное влияние на развитие и функционирование психики, личности и поведение человека» [12]. Визуальный компонент актуализирует другое значение, а именно артиллерийский комплекс – «разновидность артиллерийских систем», которые «предназначены для выполнения задач противовоздушной и противоракетной обороны в ближней зоне...» [11].

На упомянутом выше приеме построен целый ряд демотиваторов. К их числу относится демотиватор, в котором используется вербальный компонент *ПОНАЕХАЛИ ТУТ*. Данное выражение употребляется в значении: «многие, поселившиеся, к моему неудовольствию, как раз в том хорошем месте, куда несколько ранее пустили жить меня». Визуальный компонент способствует реализации буквального значения слова *наехать*: «натолкнуться на кого-то-нибудь во время езды» [15].

Демотиватор с вербальным компонентом *ЛЕЖАЧИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ*. В данном демотиваторе вербальный компонент используется как термин *лежащий полицейский* (от англ. *sleeping policeman*). Термин пришёл из Англии и изначально назывался «спящий полицейский». Это искусственная неровность (обычно возвышение) на проезжей части, используемая для ограничения скорости движения транспортных средств. Официальный термин – искусственная (дорожная) неровность или элемент принудительного снижения скорости [11]. Визуальный компонент способствует разрушению данного образа.

Еще один пример, в котором метафора отменяется, – демотиватор с вербальным компонентом *ПОД ПРИКРЫТИЕМ*. Вербальный компонент реализует такое значение слова *прикрытие*, как «воинская часть, подразделение, защищающее, прикрывающее кого-то-нибудь». Визуальный же компонент способствует актуализации иного значения: «предмет, который может служить укрытием» [13].

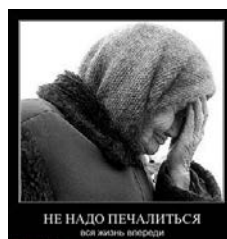
Вербальный компонент, способствующий реализации переносного значения, может являться и интертекстом. Например, демотиватор с вербальным компонентом *ПЕРЕМЕН требуют наши сердца*, в качестве которого служат слова из песни Виктора Цоя «Хочу перемен». Вербальный компонент способствует реализации значения «изменение, поворот к чему-н. новому» слова *перемена*, а визуальный компонент – значения «перерыв между уроками» [15].

Еще один пример, в котором реализуются прямое и переносное значения слов, – демотиватор с вербальным компонентом *МОЙ ДОМ – МОЯ КРЕПОСТЬ*. Выражение *Мой дом – моя крепость* (англ. *My house is my castle*) встречается в комментариях английского юриста XVII в. Эдуарда Кока к британскому законодательству, которые были опубликованы под названием «Установления английского права». Смысл выражения: мой дом – то место на земле, где я могу и должен чувствовать себя в полной безопасности [10]. Однако визуальный компонент определяет реализацию буквального значения слова *крепость*. На этом основании метафора делается оптически обратной (отменяется).

Особый случай представляет демотиватор с вербальным компонентом *ГЛАЗ НЕ ОТОРВАТЬ*. Как известно, выражение *не отрывать/не оторвать глаз* означает «пристально, внимательно, непрерывно смотреть на кого- или на что-либо» [Там же]. В данном демотиваторе и вербальный, и визуальный компонент способствуют реализации данного значения, однако если визуальный компонент передает ситуацию с точки зрения изображенной на фотографии девушки, увидевшей что-то в витрине магазина, вербальный компонент отражает ситуацию с точки зрения человека, а именно мужчины, смотрящего на саму девушку.

Выявляются демотиваторы, построенные на том, что на основе интеграции вербального и визуального компонентов возникает **ирония**. Ирония определяется как такая форма выражения мысли, при которой слово или высказывание обретают в контексте речи значение, противоположное буквальному смыслу или отрицающее его [16]. В рассматриваемых демотиваторах этим

контекстом является визуальный компонент. Ирония создает ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется, так как истинный смысл скрыт или противоречит смыслу явному. Иронический смысл, возникающий из-за несоответствия вербального и визуального компонентов, служит действенной формой особой эмоциональной критики, при которой за положительной оценкой скрыта острая насмешка [7, с. 96-97]. В качестве примеров такого рода демотиваторов могут служить следующие.

В демотиваторе с вербальным компонентом *ДОЧЕРИ ГЕНЕРАЛОВ* самые красивые ирония возникает благодаря переосмыслению слова *красивые*. В демотиваторе с вербальным компонентом *10 ЛЕТ ШКОЛЫ, 5 ЛЕТ В УНИВЕРСЕ* жизнь удалась иронически переосмысливается глагол *удастся*, имеющий значение «осуществиться, завершиться удачно, успешно» [14].

В демотиваторе с вербальным компонентом *СТАРШИЙ БРАТ* это всегда защита и опора иронически переосмысляются слова *защита* и *опора*, а в демотиваторе с вербальным компонентом *ДОСТОЙНАЯ ПЛАТА* за подвиги и победу – прилагательное *достойная*.

К числу демотиваторов, построенных на иронии, относятся и демотиваторы, вербальный компонент которых является интертекстом.

Например, демотиватор, в котором вербальным компонентом служат слова известной песни группы «Самоцветы»:

*Не надо печалиться,
Вся жизнь впереди,
Вся жизнь впереди,
Надейся и жди.*

Вербальный компонент актуализирует положительный смысл: несмотря на неудачи, не следует терять надежды, впереди только лучшее: в то время как визуальный компонент актуализирует представления о глубокой старости. Вследствие интеграции возникает критическое осмысление отношения государства к людям преклонного возраста. Такая реклама может быть отнесена к числу социальных.

Интересный случай представляют демотиваторы, в которых вербальный компонент, являющийся интертекстом, трансформирован. В качестве примера можно привести демотиватор с вербальным компонентом: *ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА в интересах следствия не установлена*.

Вербальный компонент отсылает к выражению «личность преступника в интересах следствия не разглашается», как следствие, актуализируется положительный смысл – хорошая работа правоохранительных органов. Визуальный компонент его полностью разрушает, указывая на истинные причины ситуации, описываемой вербально. Вследствие интеграции вербального и визуального компонентов возникает отрицательное осмысление работы правоохранительных органов, погрязших в коррупции.

Встречаются демотиваторы развлекательного характера, построенные на трансформации вербального компонента, который представляет собой интертекст. Например, демотиватор с вербальным компонентом *МИССИЯ ВЫПОЛНИМА!*

Очевидно, что вербальный компонент данного демотиватора отсылает к названию американского приключенческого боевика 1996 года, снятого режиссёром Брайаном Де Пальма, – «Миссия невыполнима» (англ. *Mission: Impossible*). Улыбку вызывают не только проделки котенка, которые запечатлены на снимке, но и несоответствие наших ассоциаций, связанных с фильмом, и ассоциаций, вызываемых визуальным (приземленным) образом. Данный пример интересен еще тем, что в нем происходит повышение ранга одушевленности изображенного объекта, поскольку животным приписываются свойства и действия, характерные для человека, то есть используется **лицетворение**. Этот же прием используется и в следующем демотиваторе развлекательного характера с вербальным компонентом *Заказчик остался недоволен*. То есть в данных примерах ирония тяготеет к юмору, а не к сатире.

3. Демотиваторы, в которых, на первый взгляд, визуальный компонент превалирует над вербальным компонентом, выполняющим аддитивную функцию. Однако в демотиваторах такого рода визуальный компонент назвать чисто визуальным сложно, поскольку он включает вербальный компонент. Например, демотиватор с вербальным компонентом *ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НИКУДА*. Вербальный компонент обращает наше внимание на выраженное вербально несоответствие, запечатленное на фотографии. Еще один пример – демотиватор с вербальным компонентом *РОССИЯ... это здесь никого не удивит!* В данном демотиваторе на фотографии запечатлено объявление

ние на холодильнике с напитками: «В холодильнике установлен обогреватель. Напитки не холодные».

Разновидностью демотиваторов этого типа являются демотиваторы, визуальный компонент которых включает два вербальных текста, одновременное восприятие которых приводит к комическому эффекту. Например, демотиватор с вербальным компонентом *НИЧЕГО ЛИЧНОГО только бизнес*. Комический эффект возникает при одновременном восприятии двух вывесок, содержащих тексты *КАМЕРА ХРАНЕНИЯ* и *Дешевле Всех! ОДЕЖДА И ОБУВЬ*.

Подводя итог, можно сказать, что демотиватор, являясь порождением постмодернистского восприятия мира, входит в нашу жизнь, определяя наши нравственные и ценностные установки, отношение к окружающему нас миру. Он относится к полимодальным текстам, построенным на взаимодействии визуального и вербального компонентов, которое может быть разных типов. Создание и осмысление демотиваторов обеспечивает мыслительный процесс интерпретации, позволяющий за счет операции интеграции осуществить синтез вербального и визуального компонентов, на основе которого возникает новый субъективно окрашенный смысл.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманитарные науки». Тамбов, 2011. Вып. 1 (93). С. 9-16.
2. Бугаева И. В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva> (дата обращения: 09.12.2012).
3. Винников В. Демотиваторы. Жанр русского фольклора [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/10/886/81.html> (дата обращения: 09.12.2012).
4. Вулис А. Метаморфозы комического. М.: Искусство, 1976. 125 с.
5. Голиков А. С., Калашникова А. А. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // Вестник Харьковского государственного университета. 2010. Вып. 16. С. 124-130.
6. Краткий словарь литературоведческих терминов. М. – Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2003. 192 с.
7. Наличникова И. А. Приемы создания парадоксальности в афоризмах (на материале немецкого языка) // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21). Ч. 2.
8. Первенцева Е. В. Смысловое пространство художественного дискурса и роль визуальной составляющей в его формировании: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 23 с.
9. Фельдман А. Анализ изображения [Электронный ресурс]. URL: <http://photo-element.ru/philosophy/analysis/analysis.html> (дата обращения: 09.12.2012).
10. <http://onlineslovari.com>
11. <http://ru.wikipedia.org>
12. <http://slovari.yandex.ru>
13. <http://sovslov.ru>
14. <http://www.ozhegov.org>
15. <http://www.slovoblog.ru>
16. <http://www.surbor.su>
17. <http://x.lenta.ru/abc/1391.htm>

ON FEATURES OF DEMOTIVATORS AS POLYMODAL TEXT

Lyudmila Vladimirovna Babina, Doctor in Philology, Professor
Department of English Philology
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ludmila-babina@yandex.ru

The author studies such phenomenon of post-modernist culture as demotivator, considers demotivators as polymodal texts, based on the interaction of different types between verbal and visual components. The interpretation is determined as thinking process that ensures the comprehension of demotivators. It allows realizing the synthesis of verbal and visual components and inferring a new meaning by means of the operation of conceptual integration.

Key words and phrases: demotivator; polymodal text; types of verbal and visual components interaction; interpretation; operation of integration.